

SUMMARY OF ARTICLES

Roman Reinfuss — PEASANT BUILDERS OF WOODEN CHURCHES

The author discusses a controversial problem of sacral wooden architecture whose „folk character” has been questioned by many specialists because of its close relation to various architectural styles both in the shaping of the building and treatment of architectural detail. In this situation the author suggests that the person of the builder of wooden churches himself can be treated as a final criterion. And here a problem arises whether those architects were master builders, members of trade guilds brought from towns or local carpenters who also built peasant cottages.

The article contains analysis of the work of Antoni Waclawik, a feudal serf, carpenter from the village of Skomielna who according to historical sources built churches in Skomielna Biala (1773) and in Trzemeszno (after 1780) in Mysłenice district. As can be seen in the reproduction included in the article of a contract for construction of a church in Trzemeszno, Waclawik worked with his own people without any help from the outside. Similar solutions in designs of ground plans and the shape of buildings themselves allow to think that the church in Zakliczyn and repairs in some other churches can be attributed to Waclawik also.

The author is of the opinion that Waclawik's work is a typical example of rural carpenter's work — one of many peasant master builders of churches, orthodox churches and chapels.

Jerzy Toeplitz — FOLK ELEMENTS IN FILM MAKING — PAST AND PRESENT

The author discovers folk elements in the early stage of film making which correspond to those in works created by „Sunday” painters or poets. Despite the fact that the first film makers were technically advanced their artistic imagination and consciousness were shaped under the influence of a great city folklore and such substitutes of art as cheap lithographs, cartoons, statuettes made in plaster and novels issued in numbers.

Films were addressed to unsophisticated audiences which were characterized by simplicity of emotion, were easily enchanted and easily gave way to day-dreaming. During the first fifteen years cinema audiences were made up of provincial common people, peasants who came to towns on market days and for church fairs, and first of all of children below twelve. Film provided entertainment for teenagers and children and made grown-ups fascinated with the number and kind of tricks. The idea that films are made for people with a turn of mind of a twelve-year-old boy was still followed in the 20ies. And so film was an art for the common people, a popular art, folk art.

The author calls the first film makers „folk artists” and is of the opinion that their artistic ambitions were stronger than financial motives and were connected with an attempt to answer the needs of mass audiences. The author goes on to present a close relationship between Méliès's films and Henri Rousseau's painting. Both these artists expressed the same aspiration for the unusual, for a free play of imagination and fascination with the fantastic which was exotic in Le Douanier's work and foreshadowed „science fiction” in Méliès's work. The world of their art is situated in the border area between reality and a dream. The description of Rousseau's sleeping „Gypsy” written by the painter himself sounds almost like a script for Méliès's film. Toeplitz analyses the work of both artists and points out to a great similarity in their subject matter, in the criteria of division and in the role the alegoric scenes play in their work.

Development of film was followed by disappearance of its freshness and poetic naïvete; it became the domain of professional people. Popularization of 8 and 16 millimetre film resulted in a new phenomenon, that is an amateur film making which was spontaneous, free from any rules and recording its own vision of the world. Some of the many people who made such films turned out to be genuine

artists, especially those representing the „underground”: the hippies, students, workers and office clerks. „They are the folk film makers of the American Continent”. They search for an emotional and intellectual adventure, new look at the world and are far from both the Hollywood establishment and the fashionable trends and the mancrisims of the avant-garde film makers. Just like the first film makers they do not confine themselves to making films only but often experiment with the film while developing it. The author mentions the case of two groups of people who were given cameras and made fascinating films: they were representatives a tribe culture, folk culture (Pueblo Indians) and children from 5 to 15. The films made by the Indians disclosed typical character and specific features of some customs which cluded the notice of ethnographers. Creation of similiar documents could be stimulated in Poland — suggests Toeplitz — in the domain of the still active folk culture. The aesthetic shortcomings would be compensated by originality of observation and a different hierarchy of importance applied to the elements and phenomena shown in such films.

Irena Bukowska-Florenska — CONTEMPORARY SCULPTURE IN COAL AND ITS SCULPTORS IN KATOWICE VOIVODSHIP

The article is the result of area and archival research done by the authoress in 1962—1971. It tells the story of sculpture in coal from its beginnings in the second half of the 19th century but deals mainly with the contemporary achievement after 1946.

The first sculptures in coal included decorative tablets with inscriptions and miners' emblems as well as little crosses and trinkets to be worn round one's neck. They were made by participants in sit-in strikes in coal mines for their families. Then all sorts of objects such as ash-trays, paper weights and ink pots, made for a living by unemployed miners appeared in the years between the two World Wars. These objects soon became popular presents given to miners and directors of mines on family and professional occasions.

At present the general atmosphere of promotion of amateur art in People's Poland has also been conducive to the development of sculpture in coal. The amateur sculptors attend art centres where they develop their technical skill and artistic abilities, and take part in contests and exhibitions. Their works are collected by the Museum in Zabrze.

Most of the sculptors are natives of Silesia and work as miners or ironworkers in mines; their age ranges from 20 to 80; only a few women engage in sculpture in coal; they all have primary education. They enjoy esteem among their friends and acquaintances and this probably is the reason why often sons learn from their fathers how to make sculptures in coal.

Apart from objects of everyday use(ash-trays, paper weights), decorative objects (obelisks, cups, vases) sculpture in coal nowadays includes both bas-relief and in the round presentations of human figures which have become the main field in this kind of sculpture. The oldest examples of such sculptures known to the authoress of the article date back to the years between the two World Wars but are rather scarce.

The subject matter of figural sculpture in coal is secular (only a few sculptors take up the subject of St Barbara, the patroness of the miners) and is connected mainly with life in coal mines. Some sculptorse engage in historical themes and some carve animals.

For many amateur artists sculpture marks the second stage — after painting and drawing — in their artistic effort. (e.g. Pawel Wrobel and Eugeniusz Bak both well known painters who have not given up their painting).

The work of contemporary sculptors in coal varies considerably in form and style which stems from their diverse talents as well as varied techniques and different kinds of coal used.

The sculptors carve their sculptures with all sorts of chisels they make themselves from waste tool steel; they also use pen-knives.

The texture of the surface finish is the object of an especial care: it is made to look rough or is beautifully polished, sometimes with turpentine for better lustre, varnished or covered with graphite to make it more smooth.

Two contests organized by the Museum in Zabrze in 1965 and in 1969 disclosed the names of many amateur sculptors and aroused new interest in sculpture in coal among miners. Amateur sculptors get help from the managements of their coal mines which provide material and create good conditions for amateur artists. Also the „Cepelia” Cooperative expressed interest in sculpture in coal. The authoress postulates that the favourable atmosphere should be used to further develop and raise the artistic level of amateur sculpture in coal.

Aleksander Jackowski — REVIEW OF AMATEUR ARTISTS' WORK. PART III. POMERANIA. BORDERLINE BETWEEN FOLK ART AND AMATEUR WORK

Describing several exhibitions opened at the same time the author points out that the difference between folk sculpture and amateur sculpture diminishes gradually.

The author uses the example of two sculptors to discuss genuine folk sculpture and sculpture shaped outside tradition. Between these two kinds there is a border area or intermediate zone which grows constantly. The author analyses the origin of this phenomena and points out that present development, sometimes paradoxical, of certain spheres of folk art is a result of the fact that a folk artist does not feel restricted by aesthetic opinions of the people around him (his social group, environment) and can express his ideas more freely. Both among the „folk” and „amateur” sculptors three different attitudes towards their craft can be distinguished: adoption of aesthetic patterns existant in the society, conscious stylization and development of folk motifs and spontaneous work stemming from individual psychological predispositions rather than cultural influences (naive, primitive, obsessive art).

Reviewing an exhibition of folk sculpture in Northern Poland the author distinguishes two artists Slominski (picture 15-17) and Rzepa (picture 9,10) and presents various attitudes and creative ambitions. He also points out that the function of sacral sculpture has changed: it is not a sculpture to „pray to” anymore but a souvenir, ornamental detail, a figurine.

Development of sculpture in recent years is a result of a favourable atmosphere created around non-professional art, protection extended over folk art and, last but not least, the existence of market for folk sculpture.

РЕЗЮМЕ

Роман Рейнфус — КРЕСТЬЯНЕ — СТРОИТЕЛИ ДЕРЕВЯННЫХ КОСТЕЛОВ

Автор затрагивает спорную проблему культового деревянного зодчества, „народность” которого многие исследователи оспаривают, учитывая его схожесть со стилевым строительством равно в отношении формирования массива, как и трактовке архитектурных деталей. При таком положении вещей решающим может быть личность творцов деревянных храмов. Возникает вопрос были ли это цеховые мастера, выписанные из городов, или же деревенские плотники, ставившие крестьянские избы.

Автор анализирует творчество плотника Антония Вацлавика, крепостного крестьянина из Скомельной, который, как свидетельствуют исторические источники, строил костелы в Скомельной Бялой (1773 г.) и в Тжемесье (после 1780 г.) Мысленицкого повята. Как явствует из опубликованного автором договора о строительстве костела в Тжемесьи, Вацлавик работал со своими подручными без всякой помощи извне. На основании аналогии решения проекций и массива Вацлавика можно также приписать строительство костела в Закличине и ремонт ряда других костелов.

По мнению автора архитектурная деятельность Вацлавика является примером типичного творчества плотника-крестьянина, одного из многочисленных строителей костелов, церквей и часовен.

Ежи Теплиц — НАРОДНОЕ КИНОИСКУССТВО — ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Автор статьи замечает в начальном периоде развития фильма элементы, которые соответствуют творчеству „воскресных” живописцев и поэтов. Хотя создатели кинематографии отличались высоким уровнем технической подготовки, то тем не менее их художественное воображение и сознание формировались под влиянием городского фольклора, таких суррогатов искусства, как дешевенькие литографии, рассказы в картинках, гипсовые фигурки, повести в отдельных выпусках.

Фильм был адресован неискушенной публике из „народа”, отличающейся свежестью чувств и восприимчивостью, способностью легко восхищаться и предаваться мечтам. В течение первых пятнадцати лет зрителями были жители маленьких городков, крестьяне, приезжавшие на ярмарки и храмовые праздники, в первую

же очередь дети в возрасте до 12 лет. Фильм развлекал молодежь и детей, поражая взрослых обилием различных трюков. Еще в двадцатые годы кинематография ставила себе задачу выпускать фильмы для людей на умственном уровне двенадцатилетних подростков. Это было искусство для масс, популярное искусство для народа.

Пионеры кинематографии автор называет народными артистами, утверждая, что их художественные устремления были сильнее мотивов коммерческого характера и вязались с желанием удовлетворять потребности массового зрителя.

Далее автор указывает на большое сходство между фильмами. Мелье и живописью Анри Руссо. Обоим художникам роднило стремление к необыкновенному, к свободной игре воображения, к экзотической фантастике у Руссо (Le Douanier) и к „Science fiction” у Мелье. Мир их искусства находится на грани действительности и мечты.

Описание карины „Спящая цыганка”, которое дал сам художник, звучит почти как сценарий фильма Мелье. Теплиц сопоставляет категории различий в творчестве обоих художников, указывает на большое сходство в затрагиваемой ими тематике, критериях различий и в роли, которую они стводят аллегорическим сценам.

В ходе развития фильм потерял свою свежесть и поэтическую наивность, став сферой деятельности профессионалов. Вместе с массовым распространением камер 8 и 16 мм. возникло явление нового любительского самородного фильма, не зависящего от принятых правил, отображающего собственное видение мира. Среди множества людей, пользующихся камерой, стали появляться подлинны художники, особенно в „undergrund”: Хиппи, студенты, рабочие. „Это они являются народными творцами фильма американского континента”. Они ищут эмоциональных и интеллектуальных приключений, нового миропонимания. Они столь же далеки от голливудского establishment, как и от авангардной моды и манер.

Подобно своим праотцам они не только снимают фильмы, но часто также сами проявляют пленки, делая различные эксперименты.

Автор статьи обращает внимание на две особые группы, которым даны в руки камеры, описывая вызывающие сенсацию фильмы, заснятые индейцами племени Пузбло и детьми в возрасте 5—15 лет. Фильмы индейцев выявили типичность и характерные черты их обычаев, которые не были замечены этнографами.

По мнению Теплица подобные фильмы — доку-

менты следовало бы создать на основе все еще живой народной культуры в Польше. Эстетические недостатки восполнятся свежестью наблюдений и иными масштабами (мерилами) значимости отображаемого.

Ирэна Буковска-Флореньска — СОВРЕМЕННАЯ РЕЗЬБА ПО УГЛЮ И ЕЕ ТВОРЦЫ В КАТОВИЦКОМ ВОЕВОДСТВЕ

В своей статье автор, опирается на местные и архивные исследования, проведенные им в 1962—1971 гг. Представив в общих чертах вопрос резьбы по углю с момента зарождения этого вида искусства (вторая половина XIX в.), автор главным образом рассматривает современное творчество, начиная с 1946 г.

Первые изделия из угля — декоративные плакетки с надписями и шахтерскими эмблемами, а также крестики и украшения на шею стали выполнять для членов своих семейств участники итальянских забастовок в шахтах. В межвоенный период получили распространение всякого рода галантерейные изделия (пепельницы, пресс-папье, чернильницы), которые делали на продажу безработные шахтеры. Уже тогда изделия эти стали популярными сувенирами для шахтеров и директоров шахт, которые преподносились в различных торжественных случаях семейного или профессионального характера.

Внимание и заботы, уделяемые в Народной Польше творчеству любителей, сказались также в области резьбы по углю. Любители этого вида творчества посещают теперь кружки изобразительных искусств, развивая свои природные дарования приобретая технические навыки. Они принимают участие в конкурсах и выставках, причем их работы преимущественно собирает Музей гор. Забже. Специалисты в резьбе по углю — в большинстве случаев коренные жители Силезии — работают шахтерами или слесарями в шахтах. Возраст этих любителей очень различен: от 20—80 лет. Женщин среди них насчитывается всего лишь несколько. Большинство умельцев имеет только начальное образование.

В своей ближайшей среде они пользуются уважением и надо полагать, что поэтому их умение часто передается по наследству от отца к сыну.

В настоящее время, наряду с предметами бытовой галантерии (пепельницы, пресс-папье) и декоративными изделиями (обелиски, кубки), получили развитие, занимая главное место, фигурная скульптура и барельефы.

Первые попытки в этом направлении делались еще в межвоенный период, но по утверждению автора это были относительно редкие случаи.

За немногими исключениями, фигурные скульптуры из угля отличаются светским характером (некоторые из них изображают покровительницу горняков св. Барбару) и связаны главным образом с повседневным бытом шахтеров. Некоторые скульптуры обращают к историчекой тематике, реже выполняют фигурки животных.

Для многих любителей скульптура стала очередным — после живописи и рисования — этапом их художественного творчества (наприм. для известных живописцев Павла Врубеля и Эугениуша Бонка, продолжающих также писать). Творческий диапазон современных скульпторов, использующих для своих работ

уголь, довольно широк как в формальном, так и стилевом отношениях. Это обусловлено равно степенью их дарования, как и разнородностью технических приемов и материала (сорта угля).

Они работают перочинными ножиками и различными инструментами, преимущественно собственного изготовления, для чего используют отходы стали. Особенно старательно обрабатывают фактуру поверхности: шершавую или гладкую тщательно отполированную, нередко для блеска насыщают скипидарной пастой, покрывают лаком либо графитом.

В 1965 и 1969 гг. Музей гор. Забже организовал два конкурса угольных скульптур, благодаря чему стали известны имена многих новых художников. Конкурсы способствовали повышению среди шахтеров интереса к этому виду творчества. Кроме того им идет навстречу дирекция шахт, снабжая материалом и создавая надлежащие условия работы.

Их произведениями интересуется и Цепелия.

По мнению автора необходимо использовать благоприятную атмосферу дальнейшего развития и повышения художественного уровня даровитых любителей.

Александр Яцковски — ОБЗОР ЛЮБИТЕЛЬСКОГО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА. ЧАСТЬ III. ПОМОРЬЕ. ГРАНИЦЫ МЕЖДУ НАРОДНЫМ И ЛЮБИТЕЛЬСКИМ ИСКУССТВОМ

Автор статьи, описывая несколько проходивших одновременно выставок, отмечает, что разница между скульптурой народных мастеров и любителей постепенно сглаживается. На примере творчества двух скульпторов автор обсуждает крайние модельные образцы (илл. 2, 8) народной скульптуры и скульптуры, создаваемой вне народных традиций. Между ними возникает и постепенно расширяется промежуточная область. Исследуя причины этого явления, автор объясняет парадоксальное в настоящее время развитие некоторых отраслей народного искусства тем, что художника не стесняют эстетические суждения его окружения (группы, среды) и это дает ему возможность более ярко проявлять творческие особенности своего искусства.

Равно среди народных умельцев, как и скульпторов-любителей можно отметить три подхода: преемство эстетических образцов, признаваемых теперь обществом, сознательная стилизация и развитие народных мотивов, спонтанное творчество, являющееся скорее следствием психической обособленности, чем влияния культуры (наивность, примитивность, одержимость).

Обсуждая выставку народной скульптуры северной Польши, автор выделяет индивидуальность Сломиньского (илл. 15—17) и Жепы (илл. 9, 10), а также отмечает разнообразие творческих устремлений и позиций. Кроме того автор указывает на изменение функций скульптуры культового характера. Она не является уже изображением, которому „поклоняются и молятся“. Это сувенир, предмет декорации, фигурка.

Наблюдаемый в последнее время расцвет скульптурного искусства является результатом благоприятного климата, способствующего развитию любительского творчества и заботливого отношения к живому народному искусству. Существеннейшее значение имеет также в данном случае наличие рынка сбыта культур народного типа.